

Тарасенко Олеся Сергеевна

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СПОР О СЛЕПОТЕ М. А. ОСОРГИНА С В. Г. КОРОЛЕНКО

В статье представлен литературно-художественный спор писателей начала XX века: В. Г. Короленко в повести "Слепой музыкант" и М. А. Осоргина в рассказе "Слепорожденный". Зрячие писатели пытаются художественно осмыслить такой дефект человека, как слепота. Короленко делает акцент на том, что слепой герой в его произведении, слыша только звуки, в душе всегда стремился к свету. Осоргин же утверждает в рассказе, что слепой иначе представляет мир, нежели зрячий, при этом не испытывая дискомфорта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 41-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

например, Б. Гарт, невозможен. Проблема остается для него неразрешенной, но из рассказа явствует, что ее разрешение и невозможно в сфере морально-нравственной. М. Твен рассматривает расовые конфликты, прежде всего, с позиций социально-классовых, а потом уже с морально-нравственных. Остро обличая расистские отношения, М. Твен не предлагает в своем памфлете путей решения данной проблемы.

Самое главное в этом произведении М. Твена, на наш взгляд, это благородная задача, которую он ставил перед собой: помочь Америке покончить с расизмом. Однако, как известно, Америке и в настоящее время, несмотря на некоторые достигнутые успехи, так и не удалось преодолеть расовые разногласия.

Список литературы

1. Балдицын П. В. Творчество Марка Твена и национальный характер американской литературы. М.: Изд-во «ВК», 2004. 300 с.
2. Боброва М. Н. Марк Твен. Очерк творчества [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/575841/read> (дата обращения: 19.07.2016).
3. Гликман И. Д. Вступительная статья // Гарт Б. Избранные произведения. М., 1960. С. 3-24.
4. Груздева Е. А. Образ простака в раннем творчестве Марка Твена // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2012. Т. 154. Кн. 2. С. 168-174.
5. Кулиш Ж. В., Чернявская Н. Э. Первый роман Марка Твена в России (перевод и публикация М. К. Цебриковой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 25-27.
6. Мендельсон М. О. Реализм Марка Твена. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 345 с.
7. Скуридина И. В., Шестакова О. В. Тема расовых отношений и ее художественное решение в новелле Брета Гарта «Язычник Вань Ли» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 47-50.
8. Старцев А. И. Марк Твен и Америка. М., 1963. 308 с.
9. Твен М. Собрание сочинений: в 12-ти т. М., 1961. Т. 10. 734 с.
10. Тёрнер Фр. Дж. Фронтир в американской истории. М.: Весь Мир, 2009. 304 с.
11. Тюпа В. И. Художественность литературного произведения. Вопросы типологии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. 224 с.
12. Фонер Ф. Марк Твен – социальный критик. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 415 с.
13. Фролов И. Т. Художественный мир Марка Твена. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Политиздат, 1983. 349 с.

THE ARTISTIC SOLUTION OF THE TOPIC OF RACE RELATIONS IN MARK TWAIN'S SHORT STORY "CHINESE LETTERS"

Skuridina Irina Vladimirovna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Shestakova Olga Valentinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
udir@list.ru; shestakova64@mail.ru

In the article the relevant topic of race relations is considered by the material of the short story "Chinese Letters" written by an American writer Mark Twain. The historical prerequisites of the development of racial differences in America, as well as the history of formation of the writer's anti-racist convictions are outlined. The authors analyze the genre and compositional specificity of the short story, the peculiarities of critical realism, and such artistic means of creation of the images of heroes of the work as humor, satire, and irony.

Key words and phrases: American literature; critical realism; short story; pamphlet; race relations; satire; irony.

УДК 821.161.1

В статье представлен литературно-художественный спор писателей начала XX века: В. Г. Короленко в повести «Слепой музыкант» и М. А. Осоргина в рассказе «Слепорожденный». Зрячие писатели пытаются художественно осмыслить такой дефект человека, как слепота. Короленко делает акцент на том, что слепой герой в его произведении, слыша только звуки, в душе всегда стремился к свету. Осоргин же утверждает в рассказе, что слепой иначе представляет мир, нежели зрячий, при этом не испытывая дискомфорта.

Ключевые слова и фразы: литературно-художественный спор; внутренний мир героев; опредмечивание звуков; портретная характеристика; образ слепого.

Тарасенко Олеся Сергеевна, к. филол. н.

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Ya.tos-ya@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СПОР О СЛЕПОТЕ М. А. ОСОРГИНА С В. Г. КОРОЛЕНКО

Для М. А. Осоргина имя В. Г. Короленко само по себе было значительным. Пользуясь словами Ю. Айхенвальда, можно сказать, что Осоргин принадлежал к той части русской интеллигенции, которой Короленко

дорог «главным образом потому, что в его произведениях отражается глубоко отзывчивое сердце, мимо которого не могла пройти ни одна серьезная обида, ни одна общественная неправда» [1].

Повесть В. Г. Короленко «Слепой музыкант» была написана в 1886 году. В предисловии к шестому изданию автор утверждает инстинктивное влечение к свету слепого от рождения – Петра Попельского. «Отсюда душевный кризис моего героя и его разрешение» [5], – говорит В. Г. Короленко.

Отклики читателей в массе своей были самые восторженные, но наряду с тем в адрес произведения раздавались нарекания и даже серьезная критика, главным образом из среды незрячих. Р. Л. Золотницкая в статье «Неизвестный корреспондент В. Г. Короленко» [3] подробно рассматривает основные аспекты спора. Характерно, что сторонниками иной позиции по отношению к автору выступают А. М. Щербина, профессор филологии и психологии, ослепшая в 2,5 года, и А. В. Бериллов, адвокат, ослепший на 6 году. Несмотря на имеющийся физический недостаток, они сумели не только самореализоваться, но и достичь огромных высот в своей деятельности. На собственном примере они доказали В. Г. Короленко ошибочность его мнения. А. В. Бериллов утверждает, что «частичная и даже полная слепота не служат источником для страдания, если есть возможность использовать остальные способности. И если у слепого бывают подобные желания, то возникают они не инстинктивно, а рассудочным путем, и не могут поэтому причинить таких острых страданий, как это думают зрячие» [Там же, с. 168]. А. М. Щербина в своей речи «“Слепой музыкант” Короленко как попытка зрячих проникнуть в психологию слепых (в свете моих собственных наблюдений)» говорит, что человек таит в своей душе такие сокровища, о которых не подозревает: если случайно закрываются одни окна, нужно только не бояться инициативы искать новые пути для более полного использования предрасположений [8]. Известный советский психолог Л. С. Выготский писал: «...слепота вовсе не дана слепому в его опыте, он знает только преодоление слепоты: только компенсаторные процессы реально существуют в психике. Тьму в душе слепого видят только зрячие» [2, с. 70]. Защищая свою теорию, А. Г. Короленко пишет в одном из писем А. Г. Горнфельду, что главная задача произведения заключалась не в специальном анализе психологии слепого, а в художественном описании «тоски по недостижимому и тоски по полноте существования» [4, с. 257]. Но популярность этюда заставляет предъявлять к нему более строгие требования.

Художественно эту точку зрения оспаривал М. А. Осоргин в рассказе «Слепорожденный». Он утверждал, что «мир никогда не был для <слепого> пустым и темным. Он с полной ясностью, но по-своему “видел”. Его мир состоял из звуков, запахов и намеков на очертания» [7].

Конечно же, оба художника слова рисуют мир героев через звуки, запахи и ощущения. В. Г. Короленко, развивая свою основную идею, рисует мир слепого темными красками, в произведении явно прослеживается жалостливое отношение автора к герою. Буквально с первых строк он пытается погрузить читателя в его тьму: «Слепой родился в глухую полночь; мать, лежавшая в забытьи, заметалась, услышав первый жалобный крик малыша» [5]. Автор настойчиво подчеркивает, что «слепота все больше налагала отпечаток на темперамент мальчика», «живость движения его понемногу терялась», «он забивался в укромный уголок и сидел там по целым часам смиренно, с застенчивыми чертами лица, как будто к чему-то прислушиваясь»; «над ним и вокруг него по-прежнему стоял глубокий, непроницаемый мрак; мрак этот навис над его мозгом тяжелой тучей»; «хотя, по-видимому, мальчик должен был свыкнуться со своим недугом, однако детская природа по какому-то инстинкту беспристрастно силилась освободиться от темной завесы» [Там же], тем самым усиливая страдания.

А страдания герою рассказа М. А. Осоргина приносят первые лучи света. «Он был <ими> опален, а привычная чистота и четкость его впечатлений спутаны» [7]. И потому он чувствовал себя беспомощным. Точку зрения В. Г. Короленко в рассказе М. А. Осоргина разделяет профессор, который делает операцию по возвращению зрения. Последний, в свою очередь, на стороне широко распространенного среди зрячих мнения об ущербности слепого и потому негодуяще восклицает, услышав неуверенность пациента в необходимости перерождения: «Какой вы сейчас человек?! А будете человеком» [Там же]. Профессор тем самым утверждает, что человек, лишенный зрения, обречен на вечную неизбывную тоску по свету. Следовательно, полная жизнь, с ее радостями и духовным богатством, для него исключена. Михаил Андреевич Осоргин рисует в своем произведении внутренний мир героя, не вступающий в конфликт с окружающим миром, а спокойно существующий в нем. Метания в герое вызывает только предстоящее возвращение зрения.

Своеобразная переключка происходит не только на идеологическом уровне, но и на уровне создания образов. Образы в произведении В. Г. Короленко плавно перетекают в рассказ М. А. Осоргина, наполняясь новым содержанием. Наиболее яркие образы возникают при создании звуков. Если Владимир Галактионович говорит, что «только звуки проникали в сознание слепого» [5], сужая их значение для героя, то Михаил Андреевич утверждает, что мир звуков – «его <слепого> настоящее царство» [7]. Короленко является своеобразным первопроходцем в мире звуков. Описывая внутренний мир героя, он говорит, что «звуки отливались в его представлении, как в формы» [5]. Продолжая и развивая эту мысль, М. А. Осоргин облакает звуки в формы. Каждый звук для слепого имел свои очертания, сцепляясь вместе, они образовывали своеобразные метафорические «причудливые рисунки»: «один звук рождался круглым, как горошина»; «другой имел форму монеты», «иной выскакивал острой стрелой», «были звуки, которые вырывались толпой и топтались в уголке экрана», то они были похожи на «пятнышки», «хоровод» [7]. И звук опредмечивался. Мог щекотать ухо, катиться по гладкой поверхности, падать плашмя, вонзаться в мягкое.

Именно звуки уравнивают слепого героя с миром зрячих, говорит М. А. Осоргин. Хотя его герой никогда не знал семи цветов радуги, перед ним вырастала могучая тысячацветная радуга звуков, каскадом неповторимых

ощущений, «в ином сочетании <которых> он улавливал то же ощущение, какое испытывал, выйдя в сад в солнечный день; значит, это и есть “голубое небо”, “зеленая трава” или “красное знамя”» [Там же].

Характерно, что Максим – дядя слепого Петра Попельского из рассказа В. Г. Короленко – рассказывает своему подопечному об этих же цветах, начиная с красного, подчеркивая, что это цвет страсти, «он служит ее силе. Это цветное упоение греха, ярости, гнева и мести. Народные массы ищут во время мятежа выражения общественного в красном знамени, которое развеивается над ними, как пламя» [5].

Одна из следующих интересных портретных характеристик, обнаруженная в обоих произведениях, – темно-карие глаза слепых. В рассказе М. А. Осоргина находим этому несколько объяснений. Во-первых, это прямая отсылка к герою В. Г. Короленко. Они также несут и свою дополнительную смысловую нагрузку. Цвет глаз карий у сестры героя М. А. Осоргина. И слепорожденный рад, что его цвет глаз карий, как у сестры, значит, ее глазами «он увидит все то, что видят другие» [7]. Также для героя, как мы говорили выше, другие цвета – зеленый, красный, голубой – соединятся с разными представлениями, а «карий ничего не значит» [Там же]. Этот цвет для слепого также неощутим и непонятен, как и само умение видеть. Кроме того, у самого автора глаза как раз таки были карими, но светлыми, а вот у его старшей сестры Ольги Андреевны Ильиной (в замужестве Разевиг) – темными. Ольга послужила прототипом сестры слепого в рассказе «Слепорожденный», потому как в ней М. А. Осоргин видел воплощение идеальной жены, матери, сестры, друга и потому в рассказе доверил ей и никому более крепко держать за руку слепого, являясь для него надежной опорой.

В этюде «Слепой музыкант» В. Г. Короленко тоже воплотил свое идеальное представление о женщине: белокурая героиня, готовая от рождения на бесславную тихую жертву. В этом мнении Осоргин и Короленко, несомненно, сходятся: «в женщине, более способной на жертву, чем на сопротивление, есть какая-то своя особая ценность, как в картине старого мастера» [6, с. 391].

Итак, литературно-художественный спор начинается с противоположного взгляда на слепоту. Слепота, констатирует Короленко, – это темнота, а Осоргин на протяжении всего произведения утверждает, что герой все-таки видел, пусть по-своему, но мир для него не был пустым. Короленко делает акцент на том, что слепой только слышал звуки, чувствовал запахи, а в душе у него возникали огромные противоречия, душевные метания и стремления к свету. Осоргин утверждает, что даже первые встречи со светом вносят беспорядок в уже сложившийся гармоничный мир героя. Тем не менее авторы сходятся в изображении героинь: у Короленко образ более романтичен, так как мы видим абсолютно идеальную внешне и внутренне героиню; Осоргин же рисует героиню более реалистично: она прекрасна, несмотря на отсутствие внешних данных.

Список литературы

1. Айхенвальд Ю. И. Короленко [Электронный ресурс] // Силуэты русских писателей: в 3-х вып. М., 1906-1910. Вып. 3. URL: http://az.lib.ru/a/ajhenwalxd_j_i/text_0490.shtml (дата обращения: 13.07.2016).
2. Выготский Л. С. Дефект и сверхкомпенсация // Умственная отсталость, слепота и глухонмота. М.: Долой неграмотность, 1927. С. 51-76.
3. Золотницкая Р. Л. Неизвестный корреспондент В. Г. Короленко // Русская литература. Л.: Наука, 1986. № 4. С. 165-172.
4. Короленко В. Г. Избранные письма: в 3-х т. М., 1936. Т. 3. 260 с.
5. Короленко В. Г. Слепой музыкант [Электронный ресурс] // Короленко В. Г. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Гослитиздат, 1954. Т. 2. URL: <http://ilibrary.ru/text/2402/p.1/index.html> (дата обращения: 13.07.2016).
6. Осоргин М. А. Повесть о сестре // Осоргин М. А. Собрание сочинений: в 2-х т. / редкол.: Т. А. Бакунина-Осоргина, О. Авдеева, И. Бочарова; сост., вступ. ст., коммент. и послесл. О. Авдеевой. М.: Московский рабочий; Интелвак, 1999. Т. 1. С. 295-398.
7. Осоргин М. А. Слепорожденный [Электронный ресурс] // Последние новости. 1932. № 4271. 1 декабря. URL: http://az.lib.ru/o/osorgin_m_a/text_0090.shtml (дата обращения: 13.07.2016).
8. Щербина А. М. «Слепой музыкант» В. Г. Короленко как попытка зрячих проникнуть в психологию слепых (в свете моих собственных наблюдений). М.: Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1916. 51 с.

LITERARY AND ARTISTIC DISPUTE ON BLINDNESS BETWEEN M. A. OSORGIN AND V. G. KOROLENKO

Tarassenko Olesya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ya.tos-ya@yandex.ru

The article analyzes literary and artistic dispute between the writers of the beginning of the XX century V. G. Korolenko (story “The Blind Musician”) and M. A. Osorgin (story “Blind from Birth”). Sighted writers try to interpret artistically such deficiency as blindness. Korolenko emphasizes the fact that the blind hero in his story, perceiving only sounds, always aspired to light in his heart. As for Osorgin, he claims in his work that the blind sees the world differently than the sighted who feels no discomfort about that.

Key words and phrases: literary and artistic dispute; characters’ inner world; objectivation of sounds; portrait characteristic; image of a blind.